ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ24-11-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 18 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 18 ноября 2024 г. кассационную жалобу Ежиковой Карины Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 23 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г.

по делу № Советского районного суда г. Астрахани по иску Ежиковой Карины Александровны к государственному автономному учреждению Астраханской области «Региональный центр спортивной подготовки «Звёздный» о возложении обязанности предоставить в собственность квартиру, о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Ежиковой К.А. по доверенности адвоката Султанбекова А.Р., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя государственного автономного учреждения Астраханской области «Региональный центр спортивной подготовки «Звёздный» по доверенности Катюхина А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ежикова К.А. через своего представителя по доверенности адвоката Султанбекова А.Р. 24 сентября 2021 г. обратилась в суд с иском к государственному автономному учреждению Астраханской области «Региональный центр спортивной подготовки «Звёздный» (далее также – Региональный центр спортивной подготовки «Звёздный», учреждение, работодатель), в котором просила обязать ответчика предоставить ей в собственность квартиру в г. Астрахани общей площадью не менее 60 кв. м, в здании, переданном в эксплуатацию не ранее 2015 г. с готовым новым ремонтом, пригодную для проживания, взыскать с ответчика в её пользу 250 000 руб. в счёт компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указывала, что 26 февраля 2019 г. между Региональным центром спортивной подготовки «Звёздный» и ею был заключён срочный трудовой договор, по условиям которого она принята на работу на должность спортсмена-профессионала в структурное подразделение этого учреждения – гандбольную команду «Астраханочка».

В этот же день (26 февраля 2019 г.) стороны заключили дополнительное соглашение к трудовому договору о том, что до конца срока действия трудового договора работодатель обязуется предоставить работнику в собственность изолированную квартиру в г. Астрахани со следующими характеристиками: общей площадью не менее 60 кв. м, сдача здания в эксплуатацию не ранее 2015 г., с готовым новым ремонтом, пригодным для въезда и проживания в квартире.

Приказом работодателя от 31 мая 2021 г. Ежикова К.А. уволена с работы по пункту 2 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (истечение срока трудового договора).

Однако работодатель не исполнил принятые на себя обязательства в соответствии с дополнительным соглашением к трудовому договору. В период действия трудового договора Ежикова К.А. самостоятельно осуществляла поиск жилого помещения, в котором она проживала, а работодатель лишь оплачивал аренду этого жилого помещения и, как следствие, не оформил его в собственность Ежиковой К.А. Между тем условие о предоставлении работодателем в собственность Ежиковой К.А. жилого помещения имело для неё существенное значение при подписании трудового договора, поскольку являлось частью её вознаграждения за выполнение трудовых функций. При этом трудовой договор не содержал каких-либо положений, предусматривающих возможность одностороннего отказа работодателя от исполнения принятого им на себя в рамках дополнительного соглашения к трудовому договору обязательства по предоставлению жилого помещения в собственность Ежиковой К.А. Неисполнением работодателем

данного обязательства Ежиковой К.А. причинён материальный ущерб и нравственные страдания.

Представители ответчика Регионального центра спортивной подготовки «Звёздный» и третьего лица министерства физической культуры и спорта Астраханской области в суде первой инстанции исковые требования Ежиковой К.А. не признали.

Решением Советского районного суда г. Астрахани от 20 апреля 2022 г. исковые требования Ежиковой К.А. удовлетворены частично. На Региональный центр спортивной подготовки «Звёздный» возложена обязанность предоставить Ежиковой К.А. в собственность квартиру, расположенную в г. Астрахани, со следующими характеристиками: общей площадью не менее 60 кв. м, сдача здания в эксплуатацию не ранее 2015 г., с готовым новым ремонтом, пригодным для въезда и проживания в квартире. С Регионального центра спортивной подготовки «Звёздный» в пользу Ежиковой К.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Ежиковой К.А. отказано. С Регионального центра спортивной подготовки «Звёздный» в доход бюджета муниципального образования «город Астрахань» взыскана государственная пошлина в размере 600 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 23 ноября 2022 г. решение Советского районного суда г. Астрахани от 20 апреля 2022 г. отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Ежиковой К.А. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 23 ноября 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2023 г. представителю Ежиковой К.А. по доверенности адвокату Султанбекову А.Р. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ежиковой К.А. подана в Верховный Суд Российской Федерации кассационная жалоба в порядке части третьей статьи 390^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которой заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, а также определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2023 г. и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2024 г. Ежиковой К.А. восстановлен пропущенный процессуальный срок

подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Ежиковой К.А. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазовым Ю.В. 30 августа 2024 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 16 октября 2024 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2023 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представители третьих лиц министерства физической культуры и спорта Астраханской области, агентства по управлению государственным имуществом Астраханской области, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 26 февраля 2019 г. между Региональным центром спортивной подготовки «Звёздный» в лице директора Лебедева Г.А. (работодатель) и Ежиковой К.А. (работник) заключён трудовой договор, по условиям которого Ежикова К.А. принята на работу на должность спортсмена-профессионала в структурное подразделение работодателя – гандбольную команду «Астраханочка» по основному месту работы на срок до 30 июня 2021 г.

В соответствии с пунктом 3.1 статьи 3 трудового договора Ежикова Е.А. обязалась соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям, а именно принимать участие в спортивных соревнованиях, участвовать в тренировочных, спортивных и иных мероприятиях, проводимых работодателем, в переездах гандбольной команды как на территории Российской Федерации, так и за её пределами, безоговорочно следовать по маршрутам и на транспортных средствах, предложенных работодателем.

Согласно пункту 3.2 статьи 3 и пункту 4.2 статьи 4 трудового договора работник и работодатель имеют права и несут обязанности в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы трудового законодательства, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами работодателя.

Пунктом 4.4 статьи 4 трудового договора предусмотрено, что работодатель обязан предоставить работнику на срок действия трудового договора для проживания благоустроенную изолированную квартиру, оплачивать аренду этой квартиры и счета за коммунальные услуги или компенсировать сумму аренды в эквивалентом размере.

Дополнительным соглашением от 26 февраля 2019 г. к трудовому договору в статью 4 трудового договора внесён пункт 4.8, которым определено, что до конца срока действия трудового договора работодатель обязуется предоставить работнику в собственность изолированную квартиру в г. Астрахани со следующими характеристиками: общей площадью не менее 60 кв. м, сдача здания в эксплуатацию не ранее 2015 г., с готовым новым ремонтом, пригодным для въезда и проживания в квартире. Указанное дополнительное соглашение вступило в силу с 1 июля 2019 г. и являлось неотъемлемой частью трудового договора от 26 февраля 2019 г.

Дополнительным соглашением от 12 мая 2021 г. к трудовому договору изменён срок окончания трудового договора с 30 июня 2021 г. на 31 мая 2021 г.

Приказом директора Регионального центра спортивной подготовки «Звёздный» от 31 мая 2021 г. № 38-лс трудовой договор с Ежиковой К.А. прекращён и она уволена с 31 мая 2021 г. по пункту 2 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (истечение срока трудового договора).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Ежиковой К.А. о возложении на Региональный центр спортивной подготовки «Звёздный» обязанности предоставить Ежиковой К.А. в собственность квартиру, суд первой инстанции сослался на статьи 15, 16, 56, 72, 164, 348^{10} Трудового кодекса Российской Федерации, пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» и исходил из того, что трудовым договором и дополнительными соглашениями к нему были

определены условия осуществления спортсменом трудовой деятельности, в числе которых условие о предоставлении работодателем в собственность работника Ежиковой К.А. квартиры, соответствующей указанным в дополнительном соглашении к трудовому договору от 26 февраля 2019 г. характеристикам, однако работодатель названную обязанность не исполнил.

Суд первой инстанции также взыскал с Регионального центра спортивной подготовки «Звёздный» в пользу Ежиковой К.А. компенсацию морального вреда, размер которой определил в сумме 5 000 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ежиковой К.А. о возложении на работодателя обязанности предоставить ей в собственность квартиру, взыскании компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что предоставление спортсмену имущества, в том числе связанного с расторжением заключённого с ним трудового договора, должно быть предусмотрено законом или действующей в организации системой оплаты труда, устанавливаемой коллективным договором, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Суд апелляционной инстанции отметил, что предоставление спортсмену в собственность квартиры до конца срока действия трудового договора не предусмотрено действующей в Региональном центре спортивной подготовки «Звёздный» системой оплаты труда, локальными нормативными актами, условие дополнительного соглашения от 26 февраля 2019 г. к трудовому договору о предоставлении спортсмену в собственность квартиры нарушает законные интересы работодателя, других работников и иных лиц (собственника имущества организации). Кроме того, установленная дополнительным соглашением к трудовому договору обязанность работодателя по предоставлению Ежиковой К.А. в собственность квартиры являлась заведомо финансово невозможной, исполнение такой обязанности могло бы повлечь за собой не основанное на законе расходование финансовых ресурсов бюджетного учреждения.

По мнению суда апелляционной инстанции, основанному на положениях статьи 432 (основные положения о заключении договора) Гражданского кодекса Российской Федерации, дополнительное соглашение от 26 февраля 2019 г. к трудовому договору о предоставлении в собственность Ежиковой К.А. квартиры невозможно исполнить, поскольку между Региональным центром спортивной подготовки «Звёздный» и Ежиковой К.А. не достигнуто соглашение об индивидуальных признаках квартиры, подлежащей передаче Ежиковой К.А. в собственность.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Пунктом 4 части 1 статьи 24 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» установлено, что спортсмены имеют право на заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений согласно статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации относятся в том числе сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключённого договора.

Регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из Трудового кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права (абзацы первый и второй части 1 статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путём заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров (часть 1 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (часть 2 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 3 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации все работодатели (физические и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых и иных непосредственно связанных с ним отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых

договоров (абзац второй части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Требования к содержанию трудового договора определены статьёй 57 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой в трудовом договоре предусматриваются как обязательные его условия, так и другие (дополнительные) условия по соглашению сторон.

Так, частью четвёртой статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

На основании части пятой статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации по соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений. Невключение в трудовой договор каких-либо из указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей.

В статье 164 Трудового кодекса Российской Федерации дано понятие гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам.

Гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений (часть первая статьи 164 Трудового кодекса Российской Федерации).

Компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (часть вторая статьи 164 Трудового кодекса Российской Федерации).

Помимо общих гарантий и компенсаций, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации (гарантии при приёме на работу, переводе на другую работу, по оплате труда и другие), работникам предоставляются гарантии и компенсации в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (абзац десятый части первой статьи 165 Трудового кодекса Российской Федерации).

Главой 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 348^{1}–348^{13}) определены особенности регулирования труда спортсменов и тренеров.

Положения названной главы регулируют трудовые отношения с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определённому виду или видам спорта, а также с работниками, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов (часть первая статьи 348^{1} Трудового кодекса Российской Федерации).

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации с учётом норм, утверждённых общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (часть третья статьи 348^{1} Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью пятой статьи 348^{10} Трудового кодекса Российской Федерации коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовыми договорами могут предусматриваться условия о дополнительных гарантиях и компенсациях спортсменам, тренерам, в частности о социально-бытовом обслуживании, об обеспечении спортсмена, тренера и членов их семей жилым помещением на период действия трудового договора.

В абзаце первом пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52) приведены разъяснения о том, что правовое регулирование трудовых отношений работников – спортсменов и тренеров осуществляется Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы трудового права, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8–10 Трудового кодекса Российской Федерации).

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, ограничивающие применение общих норм Трудового кодекса Российской Федерации либо предусматривающие для данных категорий работников дополнительные правила в связи с особым характером и условиями труда спортсменов и тренеров, психофизиологическими особенностями организма спортсменов, устанавливаются согласно части третьей статьи 348^{1} Трудового

кодекса Российской Федерации трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации с учётом норм, утверждённых общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (при наличии такой организации) (абзац второй пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52).

В трудовом договоре со спортсменом, с тренером могут предусматриваться условия о дополнительных гарантиях и компенсациях, названные в части пятой статьи 348^{10} Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья спортсмена, о гарантиях спортсмену в случае его спортивной дисквалификации, о размерах и порядке выплаты дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность, о предоставлении питания за счёт работодателя, о социально-бытовом обслуживании, об обеспечении спортсмена, тренера и членов их семей жилым помещением на период действия трудового договора, других гарантиях и компенсациях. В трудовой договор со спортсменом, тренером также могут быть включены условия, носящие гражданско-правовой характер, в том числе порождающие обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта. Такими условиями являются, например, условия о передаче работодателем спортсмену, тренеру жилого помещения в собственность, о предоставлении спортсменом, тренером работодателю прав на использование изображения, фамилии, имени, отчества, образцов подписи и почерка, стилизованных и фотографических образов спортсмена и другие (абзацы четвёртый, пятый пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 содержатся разъяснения о том, что условия о дополнительных гарантиях и компенсациях, которые на основании части пятой статьи 348^{10} Трудового кодекса Российской Федерации устанавливаются спортсменам и тренерам коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовыми договорами, помимо гарантий и компенсаций, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации (о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья спортсмена, о гарантиях спортсмену в случае его спортивной дисквалификации и другие), а также включённые в трудовые договоры условия гражданско-правового характера о предоставлении спортсмену, тренеру жилого помещения, денежных выплат и т.п. подлежат выполнению работодателем (часть вторая статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации). При рассмотрении исков спортсменов, тренеров по

требованиям, связанным с предоставлением дополнительных гарантий и компенсаций, а также с осуществлением других денежных выплат, предоставлением имущества, выполнением других условий трудового договора, суду необходимо проверить соблюдение требований законодательства и иных нормативных правовых актов при включении этих условий в трудовой договор. Суд, установив нарушение условиями трудового договора требований законодательства, иных нормативных правовых актов, в том числе общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом (статьи 1, 2 Трудового кодекса Российской Федерации), норм, утверждённых общероссийскими спортивными федерациями, а также законных интересов работодателя, других работников, иных лиц (например, собственника имущества организации), вправе отказать в удовлетворении иска спортсмена, тренера к работодателю о взыскании денежных выплат, предоставлении имущества, выполнении других условий трудового договора или удовлетворить иск не в полном объёме. Мотивы, по которым суд пришёл к выводу об отказе в удовлетворении иска либо о его частичном удовлетворении, должны быть отражены в решении суда (часть четвёртая статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в числе основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому, Конституция Российской Федерации предусматривает свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 17, часть 2; статья 37, части 1 и 3) и при этом гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина (статья 19, части 1 и 2) и их государственную, в том числе судебную, защиту (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1). В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется прежде всего в договорном характере труда, в свободе трудового договора, которая, в свою очередь, предполагает право работника и работодателя посредством согласования их воли заключать трудовой договор и устанавливать его условия. Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина, поступающего на работу, и работодателя, использующего его труд, решается вопрос о работе по определенной должности, профессии, специальности, об оплате труда, о предоставляемых работнику гарантиях и компенсациях, а также других условиях, на которых будет осуществляться и прекращаться трудовая деятельность (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 г. № 19-П, от 15 марта 2005 г. № 3-П, от 16 октября 2018 г. № 37-П, от 19 мая 2020 г. № 25-П и др.).

Из приведённых нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений

осуществляется не только трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, но и в договорном порядке, в том числе путём заключения работником и работодателем трудового договора. Договорное регулирование трудовых отношений и связанных с ними отношений носит субсидиарный характер по отношению к трудовому законодательству и призвано обеспечить более широкий объём прав работников и предоставляемых им гарантий в рамках взаимного согласования интересов работников и работодателей при заключении ими трудового договора. Возможность определить в индивидуальном трудовом договоре, заключаемом с работником, условия, прямо не противоречащие трудовому законодательству и не ущемляющие права работника по сравнению с нормами трудового законодательства, прямо установлена законом. Эти условия могут, в частности, предполагать предоставление работникам дополнительных гарантий и компенсаций как в период действия трудового договора, так и при его прекращении. При этом работодатель наряду с трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, условиями коллективного договора и соглашений обязан соблюдать и условия трудовых договоров. В случае необоснованного уклонения работодателя от исполнения какого-либо условия трудового договора и нарушения тем самым предусмотренных этим договором прав работника такой работник не может быть лишён гарантий судебной защиты данного права.

Такое правовое регулирование в полной мере распространяется на трудовые отношения со спортсменами, в трудовых договорах с которыми в силу прямого указания закона (часть пятая статьи 348^{10} Трудового кодекса Российской Федерации) могут предусматриваться условия о дополнительных гарантиях и компенсациях, в том числе об обеспечении спортсменов и членов их семей жилым помещением. Целью подобных гарантий и компенсаций является создание спортсменам наиболее благоприятных условий для их профессиональной деятельности. Осуществление установленных в трудовом договоре со спортсменами дополнительных гарантий и компенсаций является обязанностью работодателя, а не его правом. Произвольный отказ работодателя от предоставления спортсмену дополнительных гарантий и компенсаций, установленных в трудовом договоре, в том числе от исполнения установленных в трудовом договоре условий гражданско-правового характера о предоставлении спортсмену жилого помещения, денежных выплат и т.п., не допускается.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Ежиковой К.А. о возложении на работодателя обязанности предоставить ей в собственность квартиру, взыскании компенсации морального вреда и принимая новое решение по делу об отказе в удовлетворении этих исковых требований Ежиковой К.А., приведённые нормативные положения и разъяснения Пленума

Верховного Суда Российской Федерации к спорным отношениям применил неправильно, не учёл правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что вопрос о предоставляемых работнику гарантиях и компенсациях в рамках трудового договора может быть решён на основе соглашения гражданина, поступающего на работу, и работодателя, использующего его труд, вследствие чего сделал ошибочный вывод о том, что предоставление спортсмену имущества, в том числе связанного с расторжением заключённого с ним трудового договора, должно быть предусмотрено законом или действующей в организации системой оплаты труда, устанавливаемой коллективным договором, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что согласно положениям статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений осуществляется в том числе трудовым договором. В данном случае обязанность работодателя предоставить спортсмену Ежиковой К.А. квартиру в собственность предусмотрена дополнительным соглашением к трудовому договору. Согласно правовому регулированию спорных отношений такое условие трудового договора, явившееся результатом добровольного согласованного волеизъявления сторон этого договора, относится к числу дополнительных гарантий для работника-спортсмена и подлежит выполнению работодателем.

Что касается выводов суда апелляционной инстанции о том, что условие дополнительного соглашения к трудовому договору о предоставлении Ежиковой К.А. в собственность квартиры нарушает законные интересы работодателя, других работников и иных лиц (собственника имущества организации), а также о том, что предусмотренная дополнительным соглашением к трудовому договору обязанность работодателя по предоставлению Ежиковой К.А. в собственность квартиры являлась заведомо финансово невозможной, то они не основаны на установленных судом апелляционной инстанции обстоятельствах. Суд апелляционной инстанции в апелляционном определении не указал, на основании каких доказательств сделал такие выводы, чем нарушил требования пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не было учтено, что работник, являясь экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении, ни при заключении трудового договора, ни впоследствии не имеет реальной возможности влиять как на содержание условий трудового договора в целом, так и на содержание отдельных его условий, предлагаемых работодателем. Односторонний отказ работодателя от исполнения добровольно принятого им на себя в рамках соглашения с работником обязательства приводит к тому, что работник лишается того, на что он обоснованно рассчитывал, подписывая содержащий такое условие трудовой договор. Тем самым работник, который при заключении трудового договора исходил из

добросовестности работодателя при выполнении взятых им на себя обязательств, вынужден нести (причём единолично) риск неблагоприятных последствий, связанных с поведением работодателя, что исходя из правового регулирования спорных отношений недопустимо.

Вместе с тем Ежикова К.А. в обоснование иска приводила доводы о том, что определённое дополнительным соглашением к трудовому договору условие о предоставлении ей в собственность квартиры имело для неё существенное значение при подписании трудового договора, так как являлось частью её вознаграждения за выполнение трудовых функций как спортсмена в гандбольной команде «Астраханочка». При этом суд апелляционной инстанции, не применив к спорным отношениям нормы материального права, их регулирующие, в нарушение статьи 327^{1}, пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал надлежащей правовой оценки этим доводам.

Мнение суда апелляционной инстанции о том, что дополнительное соглашение к трудовому договору о предоставлении в собственность Ежиковой К.А. квартиры невозможно исполнить, поскольку между Региональным центром спортивной подготовки «Звёздный» и Ежиковой К.А. не достигнуто соглашение об индивидуальных признаках квартиры, противоречит содержанию этого дополнительного соглашения, где параметры квартиры, подлежащей предоставлению работодателем в собственность работника Ежиковой К.А., указаны.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении иска Ежиковой К.А. требованиям закона не отвечает.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось установленных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции, разрешившего данный спор в отличие от суда апелляционной инстанции в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Ежиковой К.А.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой – третьей статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 23 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Ежиковой К.А.,

что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего данный спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 23 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г. по делу № [redacted] Советского районного суда г. Астрахани отменить.

Оставить в силе решение Советского районного суда г. Астрахани от 20 апреля 2022 г. по указанному делу.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]